

**ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ Д. ТРАМПА КАК УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ КИТАЯ И РОССИИ В РЕГИОНЕ*****Юрий Васильевич МОРОЗОВ**

кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока, Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
morozovyuury51@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5125-7456

История статьи:

Получена 26.02.2018
Получена в доработанном
виде 15.03.2018
Одобрена 02.04.2018
Доступна онлайн 15.06.2018

УДК 336.717

JEL: F51, F52, F53, F63

Аннотация

Тема. Президент США Д. Трамп неоднократно отмечал, что в АТР будет проводиться так называемая «Индо-Тихоокеанская» стратегия. Подобные заявления о стратегии США в АТР обуславливают необходимость их анализа для выявления угроз и вызовов, которые они несут для России и ее стратегического партнера – Китая.

Цели. Анализ официальных документов США и заявлений представителей Белого дома, точек зрения политологов и дипломатов, касающихся стратегии Д. Трампа в АТР. Определение вызовов и угроз для КНР и РФ. Разработка ряда направлений их взаимодействия в интересах купирования этих угроз.

Методология. Горизонтальный и сравнительный анализ официальных документов и мнений отечественных и зарубежных экспертов по проблематике АТР. Контент-анализ стратегий США и России в этом регионе, сопоставление результатов их применения с потенциальными возможностями и вызовами для России и Китая.

Результаты. Показаны направления противоборства США с КНР и РФ в АТР. Выявлено, как влияют на национальные интересы РФ и КНР американская «Индо-Тихоокеанская» стратегия и динамика развития событий в регионе. Подчеркнуто, что купирование угроз, исходящих из стратегии США, можно ликвидировать только совместными усилиями России и Китая, причем в рамках ШОС.

Выводы. Дана оценка стратегии США в АТР, показано, какие угрозы она несет национальным интересам Китая и России в регионе. Обращено внимание на необходимость защиты интересов государств ШОС в регионе совместными усилиями ее членов, без опоры на США и их союзников по военно-политическим альянсам. Определен ряд направлений взаимодействия Китая и России в рамках ШОС.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, АТР, региональная политика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Морозов Ю.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза национальным интересам Китая и России в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 6. – С. 1166 – 1180.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1166>

Введение

В 2017 г. администрация Трампа издала ряд документов, излагающих основы американской политики в современном мире. Среди них важным является Стратегия национальной безопасности, которая была

опубликована в конце 2017 г.¹. В этом документе значительное место уделено Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), который Д. Трамп посетил в ноябре 2017 г. Предваряя его визит в Индию, 18 октября госсекретарь Р. Тиллерсон выступил с речью в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне, которая

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-014-00006/18 «Военная стратегия США при администрации Д. Трампа и национальные интересы Российской Федерации».

¹ President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests. *National Security & Defense*, December 18, 2017.

содержала ряд установочных заявлений о политике США в АТР². А в январе 2018 г. глава Пентагона объявил свое видение тенденций, происходящих в этом регионе. Согласно его заявлению, «...американские дипломаты всегда будут выступать с позиции силы благодаря мощи вооруженных сил страны»³. На практике эти заявления подтверждены следующими акциями 45-го президента США: в 2017 г. Трамп ввел новую американскую стратегию в Афганистане; вывел США из Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП); поставил крест на Транс-Атлантическом партнерстве (ТАП); заявил, что будет проводить свою особую стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) [1].

Стратегия США в АТР – вызов для национальных интересов Китая и России в регионе

В интерпретации Вашингтона ИТР – это обширное пространство от западных берегов Индии до западного побережья США⁴. Этот регион нужен США для того, чтобы сбалансировать усиление Китая в Восточной Азии, которая является естественной осью АТР. И тот, кто контролирует Восточную Азию, управляет АТР, а впоследствии – и целым миром. Именно поэтому геополитическая нарезка ИТР практически соответствует зоне ответственности Тихоокеанского командования США (рис. 1).

Как считает эксперт Российского совета по международным делам И. Кравченко, «для Трампа важно установить тесное взаимодействие с ведущими странами в регионе. Речь идет об оси, соединяющей США, Индию, Японию, Южную Корею и Австралию с учетом их противоречий с Китаем, который строит новые острова в Южно-Китайском море для создания там военных баз. Пекин также активно спонсирует портовые проекты в Пакистане и на Шри-Ланке. Рост влияния Китая в АТР

вызывает озабоченности у Индии и других стран региона, у которых есть нерешенные вопросы с КНР»⁵.

В связи с этим Трамп видит АТР именно в качестве «Индо-Тихоокеанского» региона, а не Азиатско-Тихоокеанского, что принципиально рознит его подходами с политикой администрации Б. Обамы⁶. По этой причине он намерен укреплять стратегические отношения со странами ИТР в политической и в военной сфере, для чего ему нужны новые военные контракты и диверсификация рынка ИТР, а также привлечение инвесторов данного региона в проекты США.

Как отмечает в своей книге «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность» О. Арин, важность ИТР для Вашингтона вызвана потребностью в военно-политическом сохранении господствующих позиций США на Тихом океане и в Восточной Азии. И, несмотря на истерику американских СМИ, связанную с якобы имевшим местом вмешательством России в американские выборы, Белый дом видит геополитическую угрозу не в ней, а в Китае. Это зафиксировано в Стратегии безопасности США 2017 г. Главным соперником США этот документ первым называет именно Китай, а только потом – Россию. В перечне региональных приоритетов американской внешней политики данная стратегия ставит ИТР на первое место, где главным вызовом для нее опять же является Китай. А общая тональность этого документа, в котором исходящий от Китая вызов изображается в более ярких красках, чем «российская угроза», не оставляет сомнений в приоритетах стратегического планирования США в АТР⁷.

Как отмечает доцент МГИМО (У) А. Безруков, Трамп в своей стратегии официально закрепил признание того, что конфликт с КНР неизбежен [2]. Это уменьшает

² Defining Our Relationship with India for the Next Century. URL: <https://state.gov/secretary/remarks/2017/10/274913.htm>

³ «Стратегическая оборона» Трампа или... американское двоемыслие? URL: <http://maxpark.com/community/13/content/6186518>

⁴ Лукин А. Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/33964>

⁵ Аш-Шарбаджи М. Американская стратегия для Индо-Тихоокеанского региона. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171110/240731399.html>

⁶ Кравченко И. «Индо-Тихоокеанский» президент США, или Итоги азиатского турне Трампа. URL: <http://centrasia.ru/newsA.php?st=1510828620>

⁷ Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. URL: <http://rusglobus.net/Arin/books/ATR/main.htm>

взаимозависимость двух экономик и усугубляет противоречия США и КНР по целому спектру проблем. При этом антикитайский поворот – это больше, чем обострение отношений. Америка занимает «новую линию обороны», продолжая быть лидером глобального англосаксонского мира, включающего не только США, Великобританию и Канаду, но и Австралию, Индию, Новую Зеландию, а в будущем – некоторые другие страны⁸. Это позволяет Вашингтону использовать проамериканских акторов, которые будут «размывать» влияние Пекина. Такие надежды США возлагают в первую очередь на Индию, поскольку именно она по своим показателям способна сбалансировать Китай. Так, к 2030 г. численность жителей Индии может превзойти Китай, причем они будут гораздо моложе стареющего населения КНР, что скажется на темпах роста экономики. К 2050 г. индийская экономика может стать второй в мире по объему ВВП, уже сегодня темпы ее роста превышают китайские⁹.

Однако существенным вопросом остается – насколько сама Индия готова к миссии главного партнера США, поскольку эта роль неизбежно означает усиление противостояния Китаю? Нью-Дели пока ведет себя в отношении Пекина достаточно осторожно, и нет оснований говорить о том, что Индия отказалась от своей линии «стратегической автономии», которая подразумевает избегание тесных альянсов с великими державами. Показательно и то, что Нью-Дели не готов участвовать в совместном патрулировании с ВМС США в Южно-Китайском море для поддержания свободы мореплавания, чего очень хотели бы в Вашингтоне. Кроме того, в июне 2017 г., Индия стала полноправным членом ШОС наравне с Китаем и Россией.

Фактором, существенно влияющим на стратегию Трампа в АТР, является Северная Корея, чья ракетно-ядерная программа представляет угрозу США, что отразилось на

их отношениях с КНДР, Китаем и Японией. На пресс-конференции 6 ноября 2017 г. премьер-министр Японии и президент США заявили, что будут усиливать давление на КНДР, которая продолжает разрабатывать ядерное оружие. Они также объявили, что Япония и США будут осуществлять совместную стратегию в ИТР¹⁰. При этом Вашингтон рассчитывает на то, что Пекин, контролирующей большую часть внешнеэкономических контактов КНДР, способен заставить Пхеньян «образумиться» в развитии его ядерной программы за счет применения к нему экономических санкций и других рычагов. В обмен на сотрудничество Белый дом даже был готов пойти на уступки Пекину в сфере торговли и по проблемам Тайваня и Южно-Китайского моря.

Однако далеко не все в Вашингтоне верят в то, что Китай готов помогать США в решении северокорейской проблемы. Так, сенатор-республиканец Т. Коттон уверен, что Китай ведет двойную игру. По его мнению, наличие ядерной Северной Кореи выгодно Пекину, это отвлекает внимание США от экономической экспансии и других действий, предпринимаемых Китаем в АТР¹¹. Ему вторит политик П. Рон, который считает, что в одиночку Китай и Россия очень уязвимы, но вместе они дополняют друг друга и сильны, что представляет прямую угрозу для США¹².

Все это сказывается на направлениях противоборства с КНР и РФ, где первым направлением является наращивание экономического и военного потенциалов США за счет ускорения роста и модернизации экономики, укрепления вооруженных сил и создания «мобилизационного» резерва техники и вооружения, который будет необходим, если противостояние с РФ и КНР перейдет в «горячую фазу». Второе направление – это перевод военно-стратегической конкуренции с Китаем и Россией в новые области, способные

⁸ What to Do About China's "Sharp Power". *The Economist*, 16/12/2017.

⁹ Indian Independence Day; Secretary of State Rex W. Tillerson; Washington, DC. URL: <https://state.gov/secretary/remarks/2017/10/274913.htm>

¹⁰ Азиатский гольф неуверенного Трампа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171110/240736204.html>

¹¹ Ratner E. How to Stop China's Maritime Advance. URL: <https://foreignaffairs.com/articles/2017>

¹² Ron P. Russia Gate Isn't About Trump, and It Isn't Even Ultimately About Russia. Clat, Texas: The Institute for Peace and Prosperity, 2017. P. 7.

обеспечить доминирование США на следующие десятилетия, в первую очередь – в космосе и киберпространстве. Еще одним направлением будет попытка задействовать проамериканский альянс против своего главного конкурента – Китая, используя для этого Индию, Японию и иные государства. Однако их желание стать инструментом США в противостоянии с КНР, а тем более с Россией на стороне Китая – неочевидно¹³.

У Вашингтона есть еще одна опция для противостояния Китаю и России – развязать в АТР серию конфликтов. Такие дестабилизирующие региональную безопасность конфликты уже есть на Ближнем Востоке, но в АТР они могут стать в лучшем случае «партизанскими», а в худшем – последней мировой войной для человечества. Учитывая растущую напряженность в регионе, набор сепаратистских и радикальных движений в южноазиатских странах, это реальная угроза, которая усугубляется ошибочным пониманием Вашингтоном ключевых процессов, происходящих в мире. Он ставит на то, что мир будет бороться с «диктаторскими режимами» на стороне США, не делая различия между Китаем, Северной Кореей и Россией. Однако КНР и РФ воспринимаются подавляющим большинством представителей незападного мира как страны, выступающие против несправедливого статус-кво, где примером справедливости американское общество отнюдь не является¹⁴.

В совокупности реализация стратегии ИТР представляет вызов для китайских национальных интересов в АТР [3]. Она подразумевает неприятие инициативы КНР «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), которая, по мнению Вашингтона, создает угрозу экономического доминирования Китая в Азии¹⁵. Стратегия ИТР – это также свобода действовать ВМС и ВВС США на всех акваториях Тихого и

Индийского океанов в соответствии с принципом «свободы мореплавания», а попытки Пекина установить суверенитет над Южно-Китайским морем, а также его территориальные споры в регионе рассматриваются Вашингтоном как посягательство на принцип «свободы и открытости». В стратегию ИТР укладываются и адресуемые КНР обвинения США в «подрыве суверенитета соседних стран» и превращении их в свои сателлиты¹⁶.

Что касается России, то смещение геополитического и военного акцентов Вашингтона на запад от Малаккского пролива ослабит ее влияние в АТР. В настоящее время в Тихом океане позиции РФ, кроме военных, не особенно сильны, а в Индийском они отсутствуют. Однако они присутствуют в регионах Азии, намеренно исключенной Д. Трампом из нарезки ИТР, где соперничество между Москвой и Вашингтоном нарастает. Это касается предложений Москвы по ядерной программе Пхеньяна. Выступая на пресс-конференции, посвященной итогам своего турне 2017 г., Трамп подчеркнул, что США не примут российский план «двойного замораживания» по КНДР, который предполагает остановку любых ядерных испытаний Пхеньяном, с одной стороны, и крупномасштабные военные учения США и Южной Кореи – с другой.

Это касается важнейшего субрегиона АТР – Северо-Восточной Азии (СВА), которая превращается в мощный плацдарм роста и является перекрестком геополитических интересов РФ, КНР и США. В процессах, происходящих в СВА, все большую роль играют транснациональные политические и экономические организации (БРИКС, ЕАЭС и ШОС), где Россия и Китай играют значимую роль, что не по нраву Вашингтону. В стратегическом плане Россия в этом субрегионе является балансом сил с США, «северным тылом Китая» и альтернативой для поставок энергоресурсов в КНР в случае их

¹³ Внешняя политика России: взгляд в 2018 год.
URL: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia2018>

¹⁴ *Аш-Шарбаджи Мр.* Американская стратегия для Индо-Тихоокеанского региона.
URL: <https://inosmi.ru/politic/20171110/240731399.html>

¹⁵ Am Proud of Our Diplomacy; Secretary of State Rex W. Tillerson.
URL: <https://state.gov/secretary/remarks/2017/12/276570.htm>

¹⁶ Defining Our Relationship with India for the Next Century; Secretary of State Rex W. Tillerson; Center for Strategic & International Studies; Washington, DC.
URL: <https://state.gov/secretary/remarks/10/18/17>

блокады ВМС США в Персидском заливе и в акваториях Африки [4].

Анализируя подходы к стратегии США в другом важном субрегионе АТР – Центральной Азии (ЦА), необходимо выделить два момента, обуславливающие наличие вызовов для России. Первый – это политика Вашингтона, нацеленная на формирование «Большого Ближнего Востока», а также на вовлечение стран региона в сферу своего влияния. В его рамках администрация США рассматривает ЦА как объект расширения зоны ответственности, которая охватывает «дугу нестабильности» (Афганистан, Иран, Пакистан) и ряд других государств региона. И второй – решения, принимаемые Д. Трампом на этом направлении, которые остаются в русле стратегии его предшественника и направлены на решение афгано-пакистанской проблемы. В настоящее время в Афганистане идет процесс активизации деятельности террористических формирований, которые после их поражения в Сирии при попустительстве США перетекают в ИРА, которая становится источником повышенных угроз для государств ШОС, что устраивает Вашингтон [5]. США увеличивают военную помощь Афганистану и вовлекают афганские силы в совместные действия. При этом взаимодействие с военно-политическими и экономическими организациями с участием РФ и КНР (ОДКБ и ШОС) не предусмотрено.

Оценивая стратегию России на Ближнем Востоке и ЦА, следует отметить, что к началу 2018 г. наша страна провела ряд успешных акций в этих регионах, давших ей политическую и военную выгоду и превративших Москву в важного актора в урегулировании конфликтов в данном регионе. Среди них – военная кампания в Сирии, поддержка главы Ливийской национальной армии, а также налаживание отношений с Египтом, который дал согласие на использование российскими воздушно-космическими силами своих авиабаз.

Действия России в ЦА являются продолжением этой стратегии. По аналогии с сирийской стратегией Москва стремится

укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль участника урегулирования кризисов в этой стране и в регионе в целом. Для этого она заключает временные союзы с группировками, которые являются наиболее влиятельными в Афганистане. Такая политика позволила Москве работать с умеренной частью Талибана, чтобы совместно с Пекином заставить их сесть за стол переговоров с властями ИРА. Москва считает, что эта часть Талибана стремится получить контроль над территориями внутри страны и поэтому является угрозой для властей в Кабуле, не представляя угрозы за ее пределами. Она сильно отличается от сил ИГИЛ¹⁷, которые действуют в Афганистане и Пакистане и которую РФ и КНР считают транснациональной группировкой, представляющей угрозу для обеих стран [6].

Эволюция взаимоотношений России с США и выборы нового Президента РФ

Если оценивать нынешние российско-американские отношения, то их можно охарактеризовать как «холодную войну-2». Это связано с событиями на Украине, в Сирии, в Афганистане и антироссийскими санкциями. Еще одна проблема российско-американских отношений связана с «вмешательством» РФ в американский избирательный процесс. Вашингтон настаивает на том, что Москва вмешивалась в эти выборы в 2016 г. с помощью кибератак. Именно поэтому в доктрине национальной обороны Пентагон поставил данную деятельность в число главных угроз США. Как отмечает французский эксперт Л. Мандевиль, «в ней угроза со стороны «ревизионистских» держав – России и Китая – называется перед террористической»¹⁸. Трамп также обвиняет Москву в подрыве нефтяного эмбарго, которое он хочет ввести против Пхеньяна, а Россия якобы вставляет ему палки в колеса. Сильная напряженность и вокруг Ирана, где Вашингтон активно поддерживает протестные движения, а Москва видит в этом устремления

¹⁷ Экстремистская организация, запрещенная в РФ.

¹⁸ Мандевиль Л. Куда движутся отношения России и США? URL: <https://inosmi.ru/politic/20180207/241390692.html>

США к смене режима в этой стране посредством проведения там «цветной революции».

Эти разногласия создают атмосферу сильнейшего недоверия между Москвой и Вашингтоном. Так, в 2018 г. администрация Трампа и Конгресс почти единогласно проголосовали за новые меры, направленные против России. Свидетельство тому – очередная порция антироссийских санкций в виде опубликованного 31 января «черного списка», куда вошли политики и бизнесмены, поддерживающие Президента РФ В. Путина. Очевидная цель санкционного списка – разубедить крупный бизнес и политическую элиту сотрудничать с нынешней властью в Кремле. В ответ на эти санкции Путин лишь заметил, что американцам следует помнить пословицу «Собака лает, а караван идет» и что контрмер не будет. И это притом, что Вашингтон пытался повлиять на ход предвыборного процесса в России и посадить в кресло президента человека, который проводил бы нужную США политику. Этот аргумент В.В. Путин вполне мог бы использовать в своей предвыборной кампании и набрать баллы в глазах избирателей, которые не желают, чтобы Россия превращалась в западную марионетку.

А то, что США продолжают настаивать на санкциях против РФ – является проявлением недовольства тем, что на внешнеполитической арене Россия «обошла» их в Сирии. По этой и ряду других причин Вашингтон усиливает информационное и санкционное давление на Россию, масштабы которого превосходят самые мрачные периоды холодной войны против СССР [4]. Таким образом, в 2018 г. следует ожидать роста прессинга США в отношении России, попыток размывания легитимности ее политической системы в глазах международного сообщества.

Также следует понимать, что за возможное налаживание отношений Д. Трамп, как бизнесмен-прагматик, может потребовать от России отдаления от Китая. А для нас в ближайшей и среднесрочной перспективе при решении глобальных и региональных проблем

в разы важнее плодотворное сотрудничество с КНР, чем с США. Хотя в период предвыборной кампании Д. Трамп заявлял, что он хотел бы наладить отношения с Москвой, сейчас он осознает, что это даст ему больше минусов, чем плюсов при нынешней внутривнутриполитической ситуации в США. Именно поэтому возобновление российско-американского сотрудничества им отложено и, судя по всему, надолго.

Что касается перспектив развития российско-американских отношений по Афганистану, то в начале XXI в. Россия и США преследовали там во многом схожие цели: стремились предотвратить хаос и превращение страны в безопасное убежище для террористов. Поэтому когда США вошли на территорию Афганистана, интересы наших стран по большей части совпадали. Сотрудничество достигло своего пика, когда США и НАТО было позволено транспортировать оружие и оборудование через российскую территорию в ИРА [7]. Москва мирилась с операциями США в Афганистане в надежде на то, что они могут вернуть стабильность в ИРА¹⁹.

Однако со временем Россия начала постепенно терять веру в то, что США способны восстановить эту стабильность. Ухудшение российско-американских отношений после присоединения Крыма и введения санкций еще больше уменьшило желание Москвы поддерживать Вашингтон в данном регионе. Новая стратегия США в Афганистане ее тоже не впечатлила. Глава МИД РФ С. Лавров назвал сосредоточенность США на применении силы в Афганистане «тупиком» и отметил, что стратегия Д. Трампа почти ничем не отличается от стратегии Б. Обамы, который не смог улучшить ситуацию с безопасностью в стране. Россия все чаще настаивает на том, что подход США в борьбе с терроризмом не работает и что политическая воля Вашингтона, необходимая для продолжения кампании в Афганистане, в скором времени иссякнет. Для Москвы это серьезная проблема, однако она предоставляет ей возможность стать наиболее влиятельным игроком в Афганистане.

¹⁹ Гурганус Джс. Стратегия России в Афганистане. URL: <http://inosmi.ru/politic/20180111/241162649>

Если говорить о перспективах развития российско-американских отношений после президентских выборов в РФ, то в экспертном сообществе почти никто не сомневается что Путин, как опытный политик и дипломат, постарается способствовать улучшению российско-американских отношений.

Несколько иной позиции придерживается посол РФ в США А. Антонов. 10 января 2018 г. он заявил, что отношения с Вашингтоном могут стать еще хуже. По его словам, самая главная проблема – это непредсказуемость американской стороны. *«Не знаешь, что будет завтра, не знаешь, как они себя поведут»*, – отметил Антонов. *«С одной стороны, очевидно, что без России невозможно решить никакие глобальные проблемы, американцы это понимают, а с другой, делают все возможное для того, чтобы сделать сложнее российско-американские отношения при решении этих проблем, от которых сами американцы страдают»*²⁰.

Его позицию разделяют многие российские эксперты. Они считают, что в ближайшей перспективе ухудшение отношений Москвы с Вашингтоном будет главным препятствием для создания стабильной обстановки в мире. США останутся наиболее влиятельным актором в давлении на Россию. Этому способствует внутривнутриполитический фактор в Конгрессе, военно-политическое сдерживание России и антироссийские санкции, которые будут нарастать. По отношению к Москве Вашингтон будет стремиться проводить консолидированную политику с его союзниками, однако отношения Запада с Россией в ближайшей перспективе вряд ли выльются в открытый конфликт.

Приоритеты политики России в АТР и перспективы отношений с Китаем

Оценивая приоритеты российской политики в АТР, их можно кратко суммировать следующим образом. Во-первых, это повышение качества российско-китайского сотрудничества, прежде всего в экономической, научно-технической и

гуманитарной областях. Во-вторых – максимальная «диверсификация» экономических, политических и иных связей России в АТР, включая его субрегионы. Тесное сотрудничество с КНР не исключает для России возможности стратегического партнерства с Индией, сотрудничества с Японией и странами Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. В-третьих, преодоление наметившихся сложностей в Азии и в акватории Тихого и Индийского океанов. В-четвертых, недопущение военного конфликта на Корейском полуострове с сохранением долгосрочной цели превращения полуострова в безъядерную зону. В-пятых, это активизация участия России в режимах обеспечения безопасности в АТР.

Что касается перспектив развития российско-китайских отношений, то в этой области сохранится тренд на укрепление позитивных отношений. Однако качественных прорывов здесь ожидать вряд ли стоит, так как постепенно будет нарастать асимметрия сотрудничества в торгово-экономической сфере: китайские инвестиции в большем объеме поступают в Россию, а не наоборот [8]. Тем не менее такая модель сотрудничества важна для России с учетом западных санкций против нее²¹.

Политическая повестка будет превалировать над торгово-экономической, где надо решить проблемы разбалансированности уровней сотрудничества, создания финансовой системы, которая страховала бы КНР и РФ от использования Вашингтоном их финансовой зависимости от США. В рамках ШОС возможно дальнейшее продвижение в сторону сопряжения российской инициативы ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП, которые обеспечат их выход на глобальный уровень развития за счет реализации крупных инфраструктурных и транспортных проектов в Евразии [9].

В военно-политической области РФ и КНР будут выражать общие взгляды на будущее мирового порядка и сохранят солидарность по

²⁰ Отношения с США могут стать еще хуже.
URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/414410>

²¹ Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии.
URL: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-tsentralnoy-az>

ключевым глобальным и региональным проблемам. Однако их углубление в сторону военно-политического союза будет идти медленно. Москва и Пекин станут играть важную роль в урегулировании северокорейской ядерной проблемы и содействовать сохранению статус-кво в области нераспространения ядерного оружия в регионе. Позиции России и Китая по этим вопросам усиливаются их постоянным членством в СБ ООН. Существует вероятность того, что они смогут убедить Пхеньян хотя бы временно отказаться от испытательной деятельности в обмен на частичное сокращение военной активности США, Южной Кореи и Японии. Однако уступки противостоящих сторон будут носить символический характер, а обмены жесткими заявлениями и демонстрация силы возможны в любой момент. США и их военные союзники не пойдут на значительное сокращение планов учений и мероприятий оборонного плана в АТР.

Что касается российской поддержки китайской позиции в решении региональных проблем, то между странами существует договор от 2001 г., который отражает основные направления двустороннего взаимодействия России и Китая. Он заключен на 20 лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды. Москва и Пекин намерены подписать «дорожную карту» военного сотрудничества до 2020 г., которая подразумевает интенсификацию совместных учений и военных обменов между РФ и КНР²² [10].

Директор департамента стран Восточной Европы и Центральной Азии МИД КНР Гуй Цунюнь отмечает: *«Москва и Пекин координируют свою внешнюю политику по всем направлениям. И, как бы ни изменилась международная ситуация – наш курс на углубление всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия не изменится»*. И, как заявил глава КНР Си Цзиньпин после размещения американской системы ПРО ТНААД в Южной Корее, действия американцев нарушили

стратегический баланс в регионе и нанесут серьезный ущерб Китаю и России, которым придется принимать адекватные меры для защиты безопасности обеих стран.

В целом директор Центра Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) А. Лукин оценивает перспективы отношений России и Китая как очень устойчивые и многогранные. КНР активно инвестирует в российскую сырьевую отрасль и активно наращивает закупки российского продовольствия, за счет фонда «Один пояс – один путь» уже профинансирован ряд проектов в России. *«Вложения в российскую экономику составляют около 30 млрд. Таким образом, Пекин занимает одно из лидирующих мест по инвестициям в РФ»*, – замечает Лукин. Россия строит в КНР АЭС, прорабатывает идею строительства совместной орбитальной станции, ведет переговоры по изготовлению совместного гражданского самолета и завода по производству вертолетов.

Как отметил Си Цзиньпин, у них с президентом РФ сложились тесные рабочие связи и добрые личные отношения. Они встречаются примерно пять раз в год, что придает импульс развитию китайско-российских отношений²³. В свою очередь, В. Путин отметил масштабность этого проекта, который позволит реализовать перспективные инициативы. Предстоящие годы, заявил президент, призваны укрепить взаимовыгодные связи между российскими регионами и провинциями Китая. Намечены сотни мероприятий, в том числе контакты в ходе Петербургского международного экономического форума, Восточного экономического форума и Российско-китайской ЭКСПО²⁴.

Заключение

Анализ точек зрения политологов, касающихся стратегий главных действующих субъектов в АТР, позволяет прийти к

²³ Молчанов А. Россия и Китай пойдут единым фронтом против США. URL: <https://pravdoryb.info/rossiya-i-kitay-poydut-edinym-frontom-protiv-ssha-122444.html>

²⁴ Путин: годы перекрестного сотрудничества РФ и КНР помогут в реализации перспективных инициатив. URL: <https://rueconomics.ru/305328-putin-gody-perekrestnogo-sotrudnichestva-rf-i-kr-pomogut>

²² Чжао Лэй. К общему пониманию // Китай. 2017. № 5. С. 24–25.

следующим выводам и определить ряд областей взаимодействия России и Китая в интересах купирования совместными усилиями угроз, которые несет им реализация Индо-Тихоокеанской стратегии США.

Во-первых, в АТР имеет место высокая динамика развития ситуации в сфере безопасности. Об этом свидетельствуют активные попытки Д. Трампа реализовать свою стратегию ИТР в регионе и выход США из ТПП и ТАП, обострение ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове, угроза военного решения северокорейской проблемы и рост международной потребности в Китае в качестве посредника в решении этих проблем, вступление в ШОС Индии и Пакистана и внешнеполитический курс России, направленный на углубление отношений с Китаем в регионе.

Во-вторых, в 2017 г. Трамп определил три принципа стратегии США в мире: 1) он воспринимает международные отношения «как арену сотрудничества и соперничества разных сил в своих интересах»; 2) он намерен усиливать оборонный сектор США, повышая военные расходы; 3) он отказался от принципа свободной торговли в регионе²⁵. Его политика в АТР характеризуется как элементами преемственности предыдущей администрации США, так и отличиями. Преемственность – это идентификация Китая как главного геополитического вызова для Америки и ставка на Индию как потенциального балансира Китая. Отличие – ядерная программа КНДР, которая внесла заметные коррективы в стратегию США. Из-за необходимости заручиться поддержкой КНР в давлении на Северную Корею Трамп временно «сменил гнев на милость» в отношениях с Китаем. Вместе с тем вопросом остается как будут развиваться их отношения в случае, если действия Китая по Северной Корее не приведут к желаемому Вашингтоном результату, и возникнут подозрения к Пекину в двойной игре и нежелании решить северокорейскую ядерную проблему. В этом

случае нельзя исключить ухудшения отношений между США и Китаем.

В-третьих, союзнические отношения США с другими государствами мира в рамках военно-политических союзов – один из важнейших инструментов сохранения американского доминирования в ключевых регионах мира под любимым девизом Трампа «Америка превыше всего». В Европе – это НАТО, в АТР самым развитым является индийско-австрало-американо-японский «четырёхугольник». Эти военно-политические объединения направлены на долгосрочное сдерживание Китая и России. Главным актором в этих альянсах остаются США, которые направляют их политику в нужном для Вашингтона направлении, занимаются их строительством и функционированием.

В-четвертых, в сфере торгово-экономических отношений в АТР Белый дом делает ставку не на свободную, а на «справедливую» торговлю. Для этого Трамп вывел США из ТПП и отдает приоритет двусторонним торгово-экономическим соглашениям, поскольку такой формат дает Вашингтону гораздо больше рычагов. Отказавшись от ТПП, администрация Трампа предпочла краткосрочные торговые преимущества этого партнерства более долгосрочной перспективе формирования в АТР экономической модели, основанной на либерально-постиндустриальном капитализме, являющемся основой внешнеэкономической деятельности США. Именно поэтому есть вероятность усиления торгово-экономического противоборства между США и КНР на фоне развития торгово-инвестиционной экспансии Пекина в мире, что не соответствует американским интересам.

В-пятых, к ключевым угрозам России и Китаю и вызовам региональной безопасности в АТР в ближайшей перспективе относятся:

– закрепление в официальных документах США роли Китая и России в качестве соперников интересам США в мире;

– нарастание российско-американских и американо-китайских противоречий;

²⁵ Эксперты Мюнхенской конференции назвали основные угрозы миру в 2018 г. URL: <https://rbc.ru/politics/08/02/2018/5a7c1ab29a79477f8028d45b>

- формирование Вашингтоном «Большого Ближнего Востока» и вовлечение его стран в сферу своего влияния; расширение зоны ответственности США в «дуге нестабильности», включающей Афганистан, Пакистан, Индию и Иран;
- использование Соединенными Штатами военной силы, политических и экономических, информационных и иных акций против неугодных государств для замены существующей власти на проамериканские режимы при помощи «цветных революций»;
- вероятность развязывания военных конфликтов на Корейском полуострове и в АТР с вовлечением в них Китая и России;
- обострение споров вокруг Южно-Китайского моря и растущая военная активность США в акваториях Тихого и Индийского океанов;
- стагнация российско-индийских и китайско-индийских отношений, отсутствие диалога США с ШОС по вопросам безопасности;
- угроза распространения ядерного оружия в регионе и его непреднамеренного использования.

В-шестых, вполне очевидно, что с этими угрозами и вызовами для национальных интересов России и Китая Москве и Пекину не справиться в одиночку. Именно поэтому важно обеспечить совместными усилиями эффективность деятельности ШОС и БРИКС, создать общую систему безопасности в АТР и не дать Индии превратиться во врага Китая. В связи с этим заслуживают внимания предложения экспертов, знакомых с проблемами безопасности и деятельностью тех организаций, в которых Китай и Россия играют значимую роль и среди которых на первом месте стоит ШОС. Мировой характер этой организации проявляется в том, что в ней сопрягаются российский проект ЕАЭС и китайский проект ЭПШП. А когда Индия и Пакистан стали членами этой организации, численность населения государств ШОС составила 63,4% жителей на планете, а суммарный ВВП участников ЭПШП – более

40% мирового показателя [6]. Как считает сотрудник Центра изучения мировых проблем Агентства Синьхуа Шэн Шилян, Шанхайской Организации Сотрудничества, следуя примеру АСЕАН, целесообразно образовывать новые форматы взаимодействия типа «ШОС плюс»: «ШОС + АСЕАН», «ШОС + ЕС», «ШОС + США» и т.д. для решения проблем региональной безопасности и других – на равноправной основе. Это может стать фундаментом оздоровления международных отношений на планете²⁶.

В-седьмых, по мнению зампреда партии социально-демократической Казахстана «Азат» П. Своика, «*в перспективе многополярное мироустройство будет напоминать русскую «матрешку», где ШОС будет играть роль внешней оболочки. Но как в ней будут соотноситься интересы Китая и России и как распределятся другие члены Организации – пока под вопросом*». По мнению директора армянского филиала Института стран СНГ А. Макарова, выходом из сложившейся ситуации является реализация на практике сопряжения идеи евразийской интеграции и инициативы ЭПШП, которые обеспечат ШОС выход на глобальный уровень экономического развития за счет реализации крупных инфраструктурных и транспортных проектов ЕАЭС и Китая.

В-восьмых, как отмечает сотрудник Центра изучения мировых проблем Агентства Синьхуа Шилян, «*ни США, ни Европа не воспринимают ШОС как «уютную» для них организацию и будут в дальнейшем привлекать ее членов на свою сторону*». Существуют риски возобновления военных столкновений Пакистана и Индии, отношения которой с Россией и Китаем становятся тоже не безоблачными. По этой причине в рамках ШОС необходимо блокировать двусторонние противоречия между ее членами в двустороннем формате и углубить сотрудничество со странами-наблюдателями и странами-партнерами. Для этого необходима активизация диалога Индии, Пакистана и Китая на площадке ШОС для снижения их

²⁶ Материалы экспертного опроса, проведенного Институтом стран СНГ. URL: <http://materik.ru/institute/about>

конфликтного потенциала в субрегионах АТР. Главная цель такого диалога – предотвращение возобновления вооруженного насилия между Индией и Пакистаном и ликвидация «дуги напряженности» в АТР²⁷.

В-девятых, по мнению профессора Китайского исследовательского центра современного мира Юй Суйя, «одной из крупнейших угроз для ШОС остаются «три силы зла»: терроризм, сепаратизм и экстремизм. Особенно международный терроризм, росту которого способствует ИГИЛ. Как говорят в Китае, «Сороконожка, даже умерев, не коченеет». А ИГИЛ не только не окончено, но и не умерло, пытаясь возродиться в Афганистане после поражения в Сирии». Именно поэтому для замирения в Афганистане Китай и Россия могли бы предложить этой стране использовать таджикскую модель урегулирования конфликта – путем диалога и переговоров, которая является уникальной в мировой практике и была успешно применена в Таджикистане, когда атмосфера вражды поставила это государство на грань исчезновения. Данная модель предусматривает подходы, принципы и механизмы урегулирования конфликтной ситуации с участием международных организаций в установлении мира и стабильности в зоне конфликта. А странам, заинтересованным в борьбе с международным терроризмом, целесообразно учитывать предложение сенатора США Грэма, о том, что эту проблему лучше всего победить путем обмена разведанными. Это предложение он озвучил 16 февраля 2018 г. в Мюнхене на 54 конференции по безопасности²⁸.

В-десятых, как отмечает эксперт Института США и Канады РАН П. Золотарев, наиболее действенные меры для снижения рисков непреднамеренного применения ядерного

оружия между государствами были предусмотрены еще в 2000 г. Меморандумом между Россией и США о создании совместного Центра обмена данными о пусках ракет в глобальном масштабе. Однако по ряду причин этот меморандум не был реализован (срок его действия истек в 2010 г.). Его воплощение в жизнь предусматривало совместное дежурство российских и американских операторов в Центре с использованием национальных систем предупреждения о ракетном нападении. Меморандум также предусматривал возможность подключения к работе Центра других заинтересованных государств. Именно поэтому возобновление российско-американского диалога о перспективах создания такого центра может создать предпосылки для формирования многостороннего режима для снижения рисков применения ядерного оружия на планете. Можно ожидать, что ряд государств, учитывая ядерные проблемы в АТР, будут заинтересованы присоединиться к его работе. Например, с учетом проблем с ядерной программой КНДР желание принять участие в его работе ожидаемо со стороны Китая, Южной Кореи, Японии и ряда других стран.

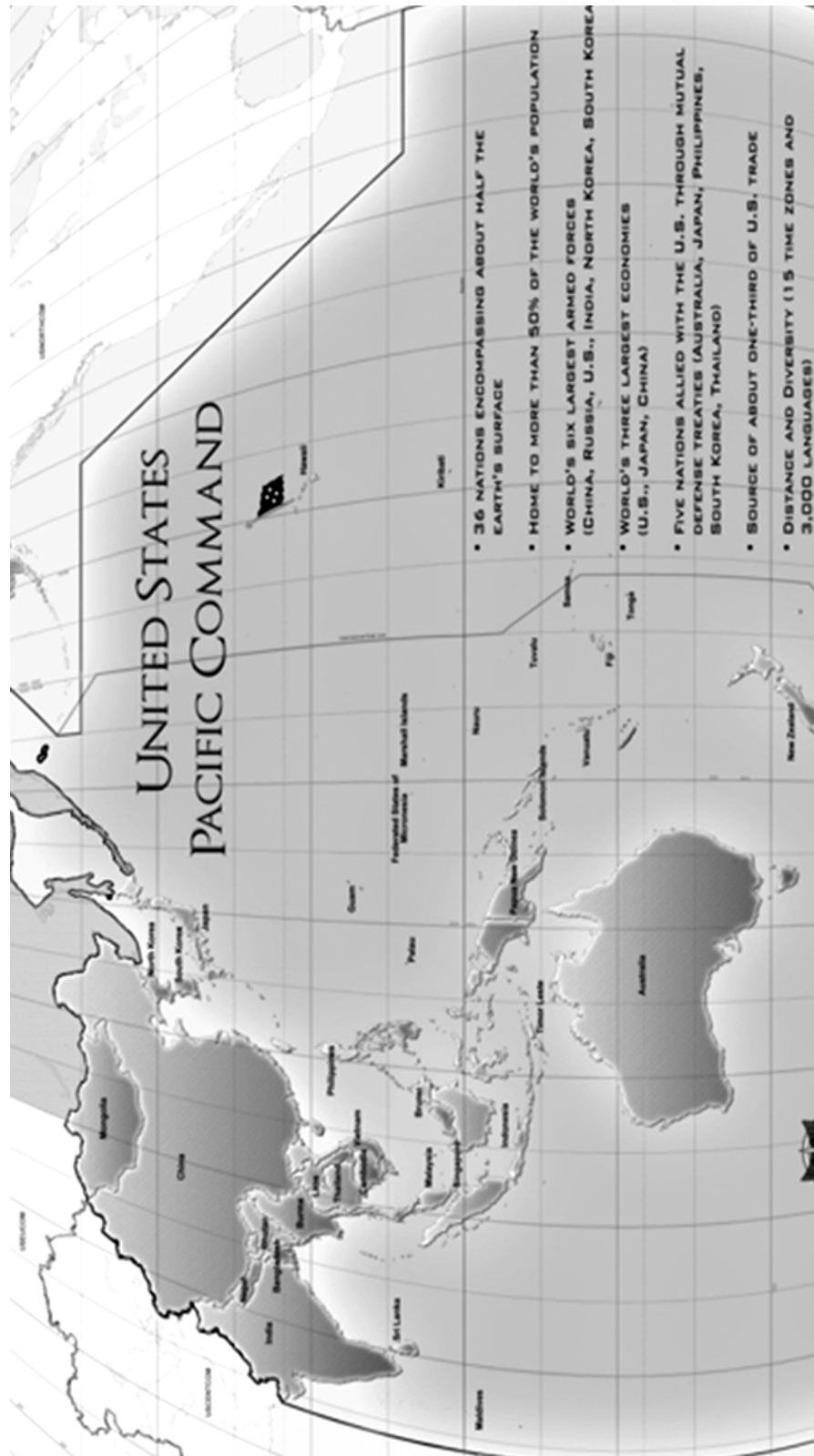
В заключение следует отметить, что Россия и Китай в целом одинаково относятся к существующим вызовам и угрозам для их интересов в мире – начиная от оценки американской стратегии в АТР, сирийского и афганского конфликтов и заканчивая северокорейским, где стороны придерживаются идентичной позиции [10]. Им необходимо совместными усилиями реагировать на эти угрозы и принимать адекватные меры для защиты безопасности обеих стран, развивая двустороннее и многостороннее сотрудничество в структурах ООН, ШОС, АСЕАН и БРИКС.

²⁷ Российская программа нейтрализации «афганской угрозы». URL: <https://pravdoryb.info/rossiyskaya-programma-neytralizatsii-afganskoj-ugrozy-113686.html>

²⁸ Мюнхенская конференция по безопасности – 2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4965656>

Рисунок 1
Зона ответственности Тихоокеанского командования США

Figure 1
The U.S. Pacific Command area of responsibility

Источник: U.S. Military and Security Information. URL: http://dmzhawaii.org/?page_id=911

Source: U.S. Military and Security Information. URL: http://dmzhawaii.org/?page_id=911

Список литературы

1. Гордиенко Д.В. Изменение уровня экономической безопасности США в рамках экономической кооперации государств – участников Транстихоокеанского партнерства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1176–1188. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>
2. Безруков А. Развод с миром и его последствия // *Россия в глобальной политике*. 2018. № 1. С. 45–59.
3. Гордиенко Д.В., Празднов Г.С. Обеспечение экономической безопасности Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 377–392. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>
4. Морозов Ю.В. Интеграционные проекты для Евразии: подходы Китая, России и США // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 3. С. 32–41.
5. Морозов Ю.В. Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государств и их союзов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 5. С. 955–971. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.955>
6. Клименко А.Ф. Россия и вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии. В кн.: *Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. С. 271–280.
7. Батюк В.А., Морозов Ю.В., Аничкина Т.Б. и др. *Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века: монография*. М.: Институт США и Канады РАН, 2017. 328 с.
8. Матвеев В.А. Роль ЦАР в «Экономическом поясе Шелкового пути». В кн.: *Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в ШОС*. М: ИДВ РАН, 2017. С. 19–33.
9. Лузянин С.Г., Васильев Л.Е., Клименко А.Ф. и др. *Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. 168 с.
10. Васильев Л.Е. *Борьба с терроризмом на пространстве ШОС*. М: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. 216 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRUMP'S INDO-PACIFIC STRATEGY AS A THREAT TO NATIONAL INTERESTS OF CHINA AND RUSSIA IN THE REGION

Yurii V. MOROZOV

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 26 February 2018
Received in revised form
15 March 2018
Accepted 2 April 2018
Available online
15 June 2018

JEL classification: F51, F52,
F53, F63

Keywords: Indo-Pacific
strategy, Asia Pacific, regional
policy

Abstract

Importance U.S. President Donald Trump reaffirms that the USA will implement the so called Indo-Pacific Strategy. Such statements on the U.S. strategy in Asia Pacific make the global community to analyze them so as to identify threats and challenges Russia and China need to expect.

Objectives In this research, I analyze official documents of the USA and statements of the White House representatives, viewpoints of political experts and diplomats concerning Trump's strategy in Asia Pacific. I also outline some aspects to be addressed in order to curb the threats.

Methods The research relies upon a horizontal and comparative analysis of official documents and opinions of the Russian and foreign experts in Asia Pacific affairs. I also conduct the content analysis of the U.S. and Russia strategies in the region and compare the respective outcome with probabilities and challenges for Russia and China.

Results The article shows issues for the USA, China and Russia to confront in Asia Pacific. I determine how the U.S. Indo-Pacific strategy influences the national interests of Russia and China and what trends it demonstrates. Threats posed by the U.S. strategy can be repelled only by concerted efforts of Russia and China under the auspices of the SCO.

Conclusions and Relevance The article evaluates the U.S. strategy in Asia Pacific and identifies how it may affect national interests of China and Russia in the region. I emphasize the need to protect the national interests of the SCO countries through concerted efforts of all the member States, without counting on the USA and its political and military allies. The article outlines cooperation aspects of China and Russia as part of the SCO.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Morozov Yu.V. Trump's Indo-Pacific Strategy as a Threat to National Interests of China and Russia in the Region. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 1166–1180.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1166>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-014-00006/18, *The U.S. Military Strategy under the Trump Administration and National Interests of the Russian Federation*.

References

1. Gordienko D.V. [Changing level of the U.S. economic security in the economic cooperation of the member States of the Trans-Pacific Partnership]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1176–1188. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>
2. Bezrukov A. [Divorce with the world and its consequences]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2018, no. 1, pp. 45–59. (In Russ.)

3. Gordienko D.V., Prazdnov G.S. [Ensuring the economic security of the People's Republic of China in implementing the Silk Road Economic Belt strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 377–392. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>
4. Morozov Yu.V. [Integration projects for Eurasia: Approaches of China, Russia and the United States]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2016, no. 3, pp. 32–41. (In Russ.)
5. Morozov Yu.V. [Issues and Prospects of Interaction among States Concerned and Their Alliances in Afghanistan]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 955–971. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.955>
6. Klimenko A.F. *Rossiya i voprosy obespecheniya bezopasnosti v Tsentral'noi Azii. V kn.: Perspektivy razvitiya ShOS s tochki zreniya natsional'nykh interesov Rossii* [Russia and security issues in Central Asia. In: The SCO development prospects in terms of Russia's national interests]. Moscow, IFES RAS Publ., 2016, pp. 271–280.
7. Batyuk V.A., Morozov Yu.V., Anichkina T.B. et al. *Lokal'naya voina v voenno-politicheskoi strategii SShA v nachale XXI veka: monografiya* [Local warfare in the military-political strategy of the USA at the beginning of the 21st century: a monograph]. Moscow, Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS Publ., 2017, 328 p.
8. Matveev V.A. *Rol' TsAR v Ekonomicheskom poyase Shelkovogo puti. V kn.: Problemy i perspektivy realizatsii initsiativy Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti v ShOS* [The role of Central Asia in the Silk Road Economic Belt Initiative. In: The Silk Road Economic Belt Initiative in the SCO: Issues and prospects of its implementation]. Moscow, IFES RAS Publ., 2017, pp. 19–33.
9. Luzyanin S.G., Vasil'ev L.E., Klimenko A.F., Morozov Yu.V. et al. *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 g.: iskhodnye realii i faktor rossiisko-kitaiskogo partnerstva: monografiya* [The SCO development strategy until 2025: Initial conditions and the Russian-Chinese partnership: a monograph]. Moscow, IFES RAS Publ., 2015, 168 p.
10. Vasil'ev L.E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS* [Countering the terrorism in the SCO]. Moscow, IFES RAS Publ., 2017, 216 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.